

8. *Parshikov A. E.* O statuse afinskih kolonij v V v. do n. e. // Vestnik drevnej istorii. 1969. № 2. S. 3–19.
9. *Plutarh.* Sravnitel'nye zhizneopisanija: V 2-h tomah. M.: Nauka, 1994. T. I. 704 s.
10. *Sokolov F. F.* Kliruhii afinskie // Trudy. SPb., 1910. S. 411–436.
11. *Strogetsij V. M.* Afiny i Sparta. Bor'ba za gegemoniju v Gretsii v V veke do n. e. SPb.: SPbGU, 2008. 296 c.
12. *Fukidid.* Istorija. M.: Ladomir, 1999. 736 s.
13. *Elian.* Pestrje rasskazy. M.; L.: Nauka, 1963. 188 s.
14. *Eshin.* Rechi / Per. L. M. Gluskinov, N. I. Novosadskogo, E. D. Frolova // Vestnik drevnej istorii. 1962. № 3. S. 217–283; № 4. S. 187–250.
15. *Brunt P. A.* Athenian Settlements Abroad the Fifth Century // Ancient Society and Institutions. Oxford, 1966. P. 71–92.
16. *Diodori.* Bibliotheca Historica. Vol. II. Lipsia: L. Dindorf, 1867. 1602 p.
17. *Dittenberger W.* Sylloge Inscriptionum Graecarum. Ed. 3. Vol. I–IV, Lipsia, 1915–1924.
18. Inscriptionum Graecae, editio minor. Vol. I–II/III, Berlin; 1913–1924.
19. *Merit B. D., Wade-Gery H. T., MacGregor M. P.* The Athenian Tribute Lists, Vol. III. Cambridge, 1950. 366 p.
20. *Raubitschek A. E.* The Athenian Property on Euboia // Hesperia. Vol. 12, 1943, P. 28–33.

Е. В. Пашков

АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ КАМПАНИЯ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье освещается реализация антиалкогольной кампании в Курской губернии января 1914–1917 гг. Выявлена ее специфика в данном регионе, а именно медлительность губернского акцизного управления и отсутствие активности со стороны губернатора. Приводятся весьма интересные мнения окружных акцизных надзирателей об итогах режима принудительной трезвости в губернии.

Ключевые слова: борьба с пьянством, незаконная торговля водкой, режим принудительной трезвости, тайное винокурение, управляющий акцизными сборами, окружные акцизные надзиратели.

Е. Pashkov

Anti-alcoholic Campaign in the Kursk Province during World War I

The article describes the anti-alcoholic campaign in the Kursk Province during 1914–1917. The specificity of the campaign in this region has been emphasized, particularly: the slowness of the province's excise and lack of the governor's activity. The opinions of district excise officers concerning the outcomes of the regime of a forced sobriety in the province are given.

Keywords: fight with alcoholism, illegal sales of vodka, regime of a forced sobriety, secret distillation, manager of excise duties, district excise officers.

14 марта 1914 г. управляющий отделом казенной продажи питей Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей (ГУНСиКПП) препроводил управляющему акцизными сборами Курской губернии печатный экземпляр циркуляра министра

финансов от 11 марта того же года за № 2293 «с руководящими указаниями по вопросу о борьбе с пьянством»*, добавив, «что одновременно с сим вам препровождаются 140 экземпляров помянутого циркуляра для раздачи всем чинам вверенного вам акцизного управления» [1, ф. 37, оп. 1, д. 1908, л. 1].

Наиболее активные управляющие акцизными сборами присылали свои циркуляры подведомственным им акцизным чинам с конкретными руководящими указаниями по вышеуказанному вопросу, составленные на основе циркуляра министра финансов для остальных начальников акцизных сборов с просьбой выслать им собственные.

19 апреля начальник ГУНСиКПП С. С. Хрипунов прислал письмо и. д. управляющего акцизными сборами Курской губернии старшему ревизору Курского губернского акцизного управления (КГАУ) Ф. М. Деханову, в котором упомянул циркуляр П. Л. Барка от 11 марта и задачи, содержащиеся в нем, и сообщил обязанности адресата: идти «широко навстречу ходатайствам сельских обществ о закрытии или недопущении торговли крепкими напитками» и «напротив, соблюдать полную осторожность в вопросах об открытии новых мест продажи питей... допускать открытие означенных заведений только в таких случаях, когда подробным исследованием будет вполне определенно установлено, что это действительно оправдывается местными обстоятельствами и не представляется излишеством» [1, ф. 37, оп. 1, д. 1908, л. 88–89].

31 мая в должность управляющего акцизными сборами Курской губернии вступил Н. А. Беретти и, «не будучи знаком с составом Курского акцизного управления и условиями службы его», собрал совещание старших чинов акцизного надзора под своим председательством для выработки конкретных мер борьбы с пьянством [1, ф. 37, оп. 1, д. 1908, л. 89]. Совещание проходило 11, 12, 13 и 14 июня [1, ф. 37, оп. 1, д. 1908, л. 36, 45]. Помимо мер, вошедших в соответствующий циркуляр управляющего ак-

цизными сборами, совещание признало «возможным... закрыть 285 лавок по Курской губернии**». ...Что же касается... приговоров [сельских обществ о закрытии торговли крепкими напитками. — *Е. П.*], то совещание, высказываясь за самое широкое удовлетворение желания населения по закрытию [казенных винных] лавок, тем не менее не может признать целесообразным закрытие всякой торговли крепкими напитками в целых волостях уезда или вообще на очень большом пространстве» [1, ф. 37, оп. 1, д. 1908, л. 51–52].

20 июня Беретти выпустил циркуляр чинам акцизного надзора Курщины, в котором содержались конкретные «руководящие указания» по борьбе с пьянством. Данный циркуляр был разослан вместе с циркуляром министра финансов от 11 марта. Костяк первого составили меры, прописанные в циркулярах наиболее активных управляющих акцизными сборами, которые были присланы в КГАУ. Беретти приказал акцизным чинам Курской губернии: «...Безотлагательно принять меры, чтобы казенное вино и другие крепкие напитки не отпускались из частных мест продажи видимо охмелевшим и малолетним... Обратит особое внимание на те селения, в которых по приговорам крестьян или по постановлению губернской администрации закрываются казенные винные лавки, и на ближайшие к ним населенные места; войти в сношения с духовенством, с земскими начальниками и волостными старшинами, чтобы при их посредстве побудить местных жителей к образованию из их среды организаций, направленных к искоренению корчемства и недопущению его в указанных местностях, а также и неумеренного потребления крепких напитков...» Управляющий акцизными сборами включил «в обязанность продавцам казенных винных лавок собирать негласно сведения о лицах, занимающихся незаконной торговлей крепкими напитками...» Принимая во внимание, что с затруднением приобретения вина несомненно

явится злоупотребление с денатуратом, который начнут пить, Беретти просил должностных лиц акцизного надзора «...при выдаче книжек [на покупку денатурированного спирта] обращать самое большое внимание на общественное положение лиц, ходатайствующих о получении книжек, а продавцам [казенных винных лавок] [вменял] в обязанность следить за приобретением этими лицами [денатурированного] спирта, и если окажется, что какое-либо лицо покупает непомерное и явно подозрительное количество спирта, не могущее быть использованным при обычных условиях, то о таковых лицах сообщать местному акцизному надзору. Списки отличившихся продавцов представлять каждые 3 месяца для представления к наградам... . Чтобы развить содействие частных лиц в деле борьбы с тайной продажей крепких напитков, следует обращать особое внимание на их заявления и производить по таковым тщательные расследования, указывая в протоколах звание, имя, отчество, фамилию и местожительство заявителей для выдачи им открывательского вознаграждения...» В заключение Беретти добавил: «Лица, особенно потрудившиеся в борьбе с народной нетрезвостью и по искоренению шинкарства, будут мной представляться к наградам денежным и иным, о коих предоставлено мне право ходатайствовать, и вместе с тем предупреждаю всех должностных лиц, что на дальнейшее движение по службе могут рассчитывать только те из них, кои проявят особые заслуги в деле борьбы с нетрезвостью, и в этом случае никаких исключений по соображениям долгосрочной службы или иным, ранее признававшимся преимуществам, мной допускаться не будет» [1, ф. 37, оп. 1, д. 1897, л. 1–54].

Одной из главных причин медлительности КГАУ в деле борьбы с пьянством и незаконной торговлей водкой*** скорее всего являлось отсутствие с марта по июнь 1914 г. постоянного управляющего акцизными сборами, губернатор же Н. П. Муратов не проявил активности в данных вопросах.

Начавшаяся война ускорила и значительно радикализовала антиалкогольную кампанию. С началом всеобщей мобилизации торговля крепкими спиртными напитками была запрещена на территории всей губернии, за исключением ресторанов I разряда, клубов и общественных собраний. 14 июля Курское уездное по воинской повинности присутствие секретно сообщило управляющему акцизными сборами Курщины «для сведения и соответствующих распоряжений о закрытии казенных винных лавок» о том, что «Курское губернское воинское присутствие отношением от 5 июля 1914 г. ... уведомило, что при объявлении мобилизации продажа спиртных напитков в районе Московско-Курской железной дороги должна быть прекращена на 3 день мобилизации в 3 часа дня» [1, ф. 37, оп. 1, д. 1908, л. 147].

4 августа 1914 г. губернатор Муратов выпустил обязательное постановление: «1. Запрещение пить в публичных местах, появления там пьяным. 2. Запрещение хранить крепкие напитки в больших количествах. ... За нарушение: в административном порядке арест, тюрьма или крепость до 3 месяцев или штраф до 3 тыс. руб. » [1, ф. 37, оп. 1, д. 1908, л. 131–131об.].

9 августа министр финансов попросил начальников губерний, не состоящих на военном положении, «обсудить вопрос о возобновлении питейной торговли или продолжении запрета... после 1 сентября в совещаниях с представителями местных правительственных, земских и городских учреждений» [2, ф. 575, оп. 6, д. 841, л. 4 об.]. По приказу губернатора Муратова, перед проведением губернского совещания прошли уездные совещания, образованные под председательством предводителей дворянства. Ответы начальнику губернии прислали из 13 уездов при общем их количестве 15 [2, ф. 575, оп. 6, д. 843, л. 48–49]. 11 уездных совещаний высказались за продление запрета продажи крепких напитков на время войны, Обоянское — до 15 но-

ября 1914 г. [2, ф. 575, оп. 6, д. 843, л. 48 об.] Заключение уездных совещаний губернатор прочитал на губернском совещании, состоявшемся 22 августа, на котором также «председатель губернской земской управы... Рапп доложил цифры, свидетельствующие о поразительном уменьшении пожарности за время, когда была запрещена продажа водки: число пожарных случаев — с 17 июля по 8 августа в прошлом году — со 144 уменьшилось до 38; сумма вознаграждения с 26 000 руб. до 3 560 руб. за тот же период... На возбужденный несколькими... членами совещания вопрос об убытках казне вследствие запрещения продажи водки большинство членов признало, что польза, достигнутая запрещением продажи, с избытком покрывает кажущийся финансовый ущерб. Прокурор окружного суда отметил исключительно хороший порядок, при котором проходила мобилизация... Управляющий акцизными сборами Беретти на замечание о неизбежном разорении водочных заводчиков, особенно из сельских хозяев, возразил, что разорение 2 600 отдельных лиц ничто по сравнению с пользой всего населения империи. ... Председатель [совещания — губернатор], отметив громадное историческое значение возбужденного правительством вопроса, поставил на баллотировку следующие вопросы: 1. Желательно ли прекращение продажи крепких напитков навсегда без срока? Совещание ответило утвердительно всеми голосами против одного управляющего казенной палатой. 2. Желательно ли выделить из запрещения пиво? Совещание не нашло нужным выделять. 3. Желательно ли допустить какие-либо исключения из принятой резолюции и какие? Совещание не нашло нужным делать исключений» [2, ф. 575, оп. 6, д. 843, л. 47–47об.]. Таким образом, губернское совещание приняло резолюцию более радикальную, чем уездные.

В материалах к отчету КГАУ за 1915 г. акцизный надзиратель 1-го округа с центром в Курске сообщил о том, что «с прекращением водочной монополии и запрещения

продажи пива очень широкое распространение получила торговля виноградными винами, несмотря на затруднения в получении их из мест производства. Продажа виноградных вин производилась только в Курске и поэтому, обслуживая большой район, она имела до 15 ноября, когда была запрещена в Курске, очень крупный оборот; причем цены на вина поднялись почти на 300%. Продажа вина и водочных изделий из ренсковых погребов по специальным разрешениям... [являлась], — по мнению надзирателя, — предохранительным клапаном, так как... [обслуживала] более здоровых, чем больных» [1, ф. 37, оп. 1, д. 2007, л. 6].

Несмотря на допущение губернатором в городах выносной продажи виноградных вин, управляющий акцизными сборами до высочайшего разрешения свободной торговли указанными напитками в местностях, в которых не было военных действий, от 31 мая 1916 г., не выдавал патентов на открытие новых ренсковых погребов и погребов русских виноградных вин, а также не продлял действующие, даже если соответствующий окружной акцизный надзиратель давал положительное заключение, что происходило нередко [1, ф. 37, оп. 1, д. 1929, л. 2–22об.]

«По постановлениям городских дум [была] совершенно воспрещена продажа крепких напитков**** из всех питейных заведений в г. Короче [навсегда] с 1 января 1915 г., в г. Щиграх [на время войны] с 18 июля 1915 г. и в Новом Осколе с 1 сентября 1915 г. С указанных чисел в этих городах (в Короче с 1 июля) торговля крепкими напитками сосредоточилась в ренсковых погребах, которых оставлено по одному в городе, причем напитки отпускались лишь по рецептам врачей для лечебных целей. ... В Старом Осколе и Тиме торговля крепкими напитками производилась до 1 января 1916 г.» [1, ф. 37, оп. 1, д. 2007, л. 21–21об.]. В августе того же года Дмитриевская городская дума выпустила постановление о запрете торговли крепкими напитками на-

всегда [1, ф. 37, оп. 1, д. 2007, л. 2 об.]. К июню 1916 г. Фатежская дума запретила питейную торговлю на тот же срок [2, ф. 575, оп. 6, д. 833, л. 206 об.] 10 ноября 1915 г. управляющий акцизными сборами направил отношение Суджанскому городскому голове, в котором просил «об издании по примеру других городов постановления о совершенном прекращении в г. Судже продажи крепких напитков, допустив последнюю только из одного ренского погреба по особому разрешению для удовлетворения технических, профессиональных и лечебных надобностей по рецептам врачей и разрешениям полиции». На очередном собрании гордумы от 16 декабря 1915 г. данное предложение Беретти было рассмотрено и поставлено на закрытую баллотировку, результаты которой оказались следующие: за — 10, против — 6. Дума постановила: «Воспретить с 1 апреля 1916 г. продажу в Судже крепких напитков, не исключая виноградных вин и пива, допустив последнюю только из одного ренского погреба». Но уже на заседании Думы от 27 апреля 1916 г. было «рассмотрено прошение правления общества потребителей о разрешении продажи легкого виноградного вина. Председательствующий доложил, что аналогичное прошение поступило и от И. М. Литвинова». Вопрос поставили на закрытое голосование, и большинством голосов — 11 против 4 — Дума постановила: «Возбудить пред г. курским губернатором и управляющим акцизными сборами ходатайство о разрешении продажи в Судже русских виноградных вин». 16 мая 1916 г. суджанский городской голова обратился к управляющему акцизными сборами, указав, что «воспреещение продажи крепких напитков абсолютной трезвости не достигло и взамен вина многие стали потреблять денатур, одеколон и другие суррогаты, вредные для здоровья и даже опасные для жизни человека». Затем городской голова сообщил мотив вышеприведенного ходатайства: «Лучше пусть население потребляет вино-

градное вино, нежели вредные суррогаты». 23 мая и. д. губернатора, управляющий казенной палатой попросил Беретти сообщить ему «о последующем ... распоряжении на означенное ходатайство Суджанской городской управы». 7 июня Деханов в ответ управе сообщил, что «что вопрос о разрешении продажи виноградных вин по постановлению хозяйственного комитета решено оставить пока открытым впредь до разъяснения... [ГУНСиКПП] — подлежат ли удовлетворению такие ходатайства при наличности постановления о запрещении продажи крепких напитков». В тот же день Деханов попросил губернатора сообщить ему, утверждены ли они начальником губернии. 14 июня губернатор Баггвут в ответе управляющему акцизными сборами сообщил, что «постановление Суджанской городской думы... пропущено к исполнению: первое — 13 января с. г. за № 357 и второе 5 мая с. г. за №2433, отдельно же постановления городской думы в порядке ст. 78 Гор. пол. не утверждались [подчеркнуто красными чернилами в документе. — *Е. П.*]» На письме следующая помета, вероятно, Деханова: «не ст. 78, а закона: 27 сентября 1914 г. и 13 октября?» [1, ф. 37, оп. 1, д. 1929, л. 154–160].

Таким образом, в Курской губернии органы местного самоуправления 8 городов из 18 приняли «сухие» постановления.

14 июня 1916 г. управляющий акцизными сборами в циркуляре чинам акцизного надзора Курщины указал на то, что «в течение первых пяти месяцев 1916 г. чинами полиции Курской губернии [было] составлено три протокола о тайном винокурении, акцизным надзором не только в текущем году, но и за все время со дня прекращения казенной продажи питей не было обнаружено ни одного случая тайного винокурения» и сообщил о том, что «по получаемым... [им] сведениям в других губерниях чины акцизного надзора довольно часто открывают тайное винокурение». Затем Беретти высказал предположение о том, «что тайное

винокурение в Курской губернии не ограничивается только тремя случаями, открытыми полицией, и всецело... [отнес] отсутствие протоколов по данному роду нарушений к недостаточности наблюдения чинов акцизного надзора за порученными им участками» [1, ф. 37, оп. 1, д. 1973, л. 3–3 об.] В качестве приложения к своему циркуляру чинам акцизного надзора о руководящих указаниях при составлении протоколов о тайном винокурении Беретти отослал интересный протокол с чертежом самогонного аппарата.

В материалах к отчету КГАУ за 1915 г. окружные акцизные надзиратели подвели итоги режима принудительной трезвости. Надзиратель 1 округа не скрывал своего скепсиса в отношении сухого порядка, в качестве аргумента приводя философские рассуждения: «Не касаясь вообще вопроса о вреде или пользе алкоголя для организма человека, можно смело утверждать, что человечество еще не доросло, если конечно в этом заключается прогресс человечества, до жизни без употребления опьяняющих напитков...» Вместе с тем он вынужден был признать то, что «экономическое положение... крестьянства, за исключением лишь безземельных его слоев, следует считать отнюдь не ухудшившимся в связи с обстоятельствами военного времени, но, наоборот, улучшившимся». Одной из главных причин этого надзиратель назвал «огромный переворот, происшедший во всех областях крестьянской жизни в связи с запрещением продажи крепких напитков», а также «высокие цены на хлеб, весьма удовлетворительный урожай..., значительно поднявшийся спрос на рабочие руки во владельческих хозяйствах и промышленных заведениях..., наконец, даже общее расстройство транспорта, возродившее к жизни давно оставленный промысел — извоз на дальние расстояния параллельно железнодорожным путям...» [1, ф. 37, оп. 1, д. 2007, л. 6–7] «Привычка к потреблению спиртных напитков и к отравлению организма алкоголем, — сообщал надзиратель 2-го акцизно-

го округа, — настолько укоренилась, что с прекращением казенной продажи питей население набросилось на все то, что содержит в себе алкоголь. ... Но особенно зло для населения, — по мнению надзирателя, — ...[представляла] политура и денатурированный спирт, с продавцами и потребителями которого акцизный надзор ...[вел] неустанную и энергичную борьбу. Следует, однако, заметить, что благодаря принятым в последнее время мерам, затрудняющим возможность приобретения этих изделий, потребление их в качестве напитка значительно сократилось» [1, ф. 37, оп. 1, д. 2007, л. 12 об. — 13]. Надзиратель 3-го округа в своих материалах к отчету отразил данный вопрос очень кратко. «Главная причина дороговизны сельскохозяйственных продуктов, — сообщал его коллега по 4-му округу, — заключается в том, что сельское население вследствие закрытия питейной торговли и получения значительных сумм семьями запасных, взятых на войну, не нуждалось в деньгах; поэтому не было необходимости продавать хлеб и предлагать рабочие руки по дешевым ценам. Принимая во внимание все указанные условия... — заключал надзиратель, — экономическое положение населения надо признать удовлетворительным, несмотря на общее вздорожание жизни и сокращение по случаю войны работников в большинстве семей. <...> Прекращение питейной торговли имело последствия положительного и отрицательного характера. <...> Потребление алкогольных напитков местным населением было сведено к минимуму. <...> Меры по насаждению трезвости оказали на население самое благотворное влияние. В городах и селениях исчезло почти окончательно хулиганство; по отзыву местных торговых людей, покупательная способность населения, несмотря на войну, увеличилась значительно. Всеми лицами, стоящими близко к сельскому населению, отмечается то отрадное явление, что ныне крестьянин стал лучше питаться за счет той части бюджета, которая шла на

пьянство. На место казенного вина появился самовар. Купцы отмечают, что в то время, когда была свободная продажа крепких напитков, рядовой крестьянин средней зажиточности покупал сахара за раз фунт-два, а также кусками; ныне те же крестьяне покупают от 5 до 10 фунтов за раз, несмотря на то, что цена на сахар поднялась...

Прекращение питейной торговли как мера борьбы с алкоголизмом произвела глубокие изменения и в народном быту. Прежде, до воспрещения питейной торговли, деревенские свадьбы и храмовые праздники продолжались не менее недели, причем свадьбы и праздники сопровождалась сильными попойками, для которых покупалось от 5 до 7 вед[ер] одного только казенного вина. Помимо того, что эти попойки вели к потере рабочего времени, они еще сопровождалась проявлениями непозволительных импульсов, драками и сквернословием. Ныне и храмовый праздник, и свадьба проходят в скромной обстановке, продолжаясь не более одного дня. Пьяный разгул пропал и заменился трезвым здоровым весельем. <...> Но в этой мере борьбы с алкоголизмом есть и теневые стороны. Прежде всего, в отношении Щигровского, Корочанского и Новооскольского уездов нужно отметить нижеследующее явление. В то время как продажа питей была воспрещена повсеместно в означенных уездах, как из казенных, так и из частных питейных заведений, — в городах Старом Осколе и Тиме была разрешена свободная торговля виноградными винами крепостью не свыше 16%. Вследствие этого крестьяне из некоторых волостей вышеуказанных уездов стали реже показываться за покупками в своих городах, направляясь больше или в г. г. Тим (из Щигровского уезда), или в Белгород (из Корочанского уезда),

или в Старый Оскол (из Корочанского и Новооскольского уездов). Покупая в этих городах разного рода товары, крестьяне в то же время запасались и виноградным вином. Бывали случаи, даже запротоколенные, вывоза виноградного вина из этих городов не только для потребления покупателя, но и для перепродажи. Ныне с прекращением свободной продажи виноградного вина в г. г. Белгороде, Новом Осколе и Тиме, замечается обратная тяга покупателей крестьян в свои уездные города. Другое зло, развившееся в Щигровском уезде в связи с воспрещением продажи крепких напитков, это тайное медоварение. <...> Мед готовится в высшей степени грязно, и скорей может быть назван по способу его приготовления напитком одурманивающим, а не хмельным. <...> Напиток вызывает у потребителей сильные сердечные боли. Следует упомянуть, что в числе других суррогатов крепких напитков замечено еще потребление таких спиртосодержащих веществ, как лак, политура, одеколон, киндербальзам и, кроме того, древесный и муравьиный спирт, а также ... [денатурат]. <...> Наконец... возникло еще одно зло, которое по всем признакам имеет тенденцию углубиться, пустить широкие корни и сделаться в крестьянской жизни пагубным явлением того же порядка, как и питейное заведение, — это игра в карты. Но как бы не были печальны по себе факты потребления населением суррогатов вина, ...они не могут затемнить собой того светлого, отрадного и значительного, что принесло с собой воспрещение свободного отпуска крепких напитков. И лак, и политуру, древесный и денатурированный спирт потребляют главным образом алкоголики, но таких людей мало, и они незаметны в обстановке всеобщей трезвости» [1, ф. 37, оп. 1, д. 2007, л. 17–22 об.]

ПРИМЕЧАНИЯ

* В начале данного циркуляра П. Л. Барк сообщил содержание высочайшего рескрипта от 30 января 1914 г. на его имя, в котором «на Министерство финансов возложено ближайшее попечение об утверждении в населении трезвости как необходимой основы для развития

духовных сил народа и преуспения его производительного труда». В свою очередь, министр финансов предложил управляющим акцизными сборами «безотлагательно использовать все средства борьбы с нетрезвостью населения, применение коих возможно на основании действующих законов» (Государственный архив Курской области (ГАКО), ф. 37, оп. 1, д. 1897, л. 1). «По историческим условиям, — писал Барк, — неумеренное потребление крепких напитков получило в населении значительное распространение... Чтобы противостоять этому... нужна непосредственная близость к населению... и дружные усилия многих преданных работников... Вместе с тем не следует опасаться и уменьшения доходов казны от продажи питей... прежде всего... надо... остановить пристальное внимание на тех местных бытовых условиях, с которыми необходимо будет считаться... подготовить благоприятную почву для теснейшего на местах сотрудничества с представителями других ведомств и населения...» Важнейшей проблемой, обостряющей народное пьянство, министр финансов назвал незаконную перепродажу казенной водки, или корчемство, на пресечение которого он приказал направить все усилия акцизного надзора. «Каждые три месяца вами должны быть представляемы в Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей списки продавцов [казенных винных лавок], отличившихся в открытии корчемства с указанием числа случаев открытия для оказания им поощрения денежными наградами» (Государственный архив Курской области (ГАКО), д. 1908, л. 2–3 об.).

** Из 685, т. е. чуть более 40%. Лавки, внесенные в список «предположенных к закрытию», были максимально равномерно распределены по территории Курской губернии (Государственный архив Курской области (ГАКО), л. 93–99).

*** Одним из следствий указанной медлительности являлся следующий факт. 15 июня 1914 г. земский начальник 2-го участка Тимского уезда донес в Курское губернское присутствие о том, что 20 мая того же года он «был приглашен на собрание духовенства 3-го округа Тимского уезда, которое имело суждение о мерах борьбы с народным пьянством. При обсуждении вопроса о борьбе с тайным шинкарством было доложено, что сидельцы казенных винных лавок даже и после призыва с высоты престола к борьбе с пьянством продолжают снабжать тайных торговцев целыми мешками бутылок водки, нисколько не идя навстречу этой борьбе и объясняя свои действия тем, что по акцизному ведомству никаких распоряжений по ограничению отпуска вина не получалось». Губернское присутствие 25 сентября данное отношение препроводило в КГАУ. Управляющий акцизными сборами наложил следующую резолюцию: «Ввиду закрытия казенных винных лавок и запрещения торговли в них и вывоза вина из всех лавок исп. б. <...>» Далее прочитать не удалось, но по смыслу: «исполнено быть не может» (ГАКО, л. 143–143 об.).

**** 3 апреля 1915 г. начальник ГУНСиКПП Хрипунов в письме к одному из управляющих акцизными сборами сообщил о том, «что к числу крепких напитков, кроме казенных спирта и вина и водочных изделий, надлежит отнести виноградное вино и пиво» (РГИА, ф. 575, оп. 6, д. 833, л. 113–113 об.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Курской области (ГОКО).
2. Российский государственный исторический архив (РГИА).

REFERENCES

1. Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti.
2. Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv.